

Анастасия Кольцова

ПАРИ НА ПОПАДАНКУ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
К62

Кольцова А.

К62 Пари на попаданку / Анастасия Кольцова – М.: Литнет, 2025. – 262 с.

ISBN 978-5-521-93853-7

Кто бы мог подумать, что я, обычная скромная училка, попаду в мир с волшебными палочками, колдовскими зельями и драконами? Да не просто куда-то, а в семью потомственных магов! Меня ждёт брак по расчёту, но фигушки вам! Мама, папа, я забираю своего летающего кота и поступаю в магическую академию! Что, у девушек в этом мире так не принято? Ничего буду одной из немногих. Возьму под контроль свой дар, получу профессию... Вот только первый красавчик моего курса всеми силами старается чтобы меня исключили. Не на ту напал! Я покажу тебе, Константин, что со мной лучше не связываться! Главное, не влюбиться в своего врага, ведь эти чувства не приведут ни к чему хорошему!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93853-7

© Литнет, 2025
© А. Кольцова, 2025

Пролог

Оксана

— А эта дурочка что тут забыла? Неужели тоже волшебную палочку выбирает? Глупая девчонка думает, что умеет колдовать! — из раздумий меня выдёргивает знакомый голос.

Константин? А он тут что делает?

Открываю глаза, крепко сжимаю в руке изящную палочку из тёмного дерева, и поворачиваюсь на голос. Да, я не ошиблась, это тот самый неприятный парень, который пытался лишить меня дара речи, а в итоге потерял голос сам.

И не один — рядом с ним стоят высокий длинноволосый блондин с тонкими чертами лица и угрожающе накаченный жгучий брюнет. Оба, как и Константин, одеты в пафосные фраки, которые как нельзя лучше подходят к их высокомерным лицам и ехидным улыбочкам.

— Глупая девчонка владеет магией и скоро поступит в магическую академию, — я вскидываю волшебную палочку, направляя её в лицо Константина. — А будешь много болтать — снова замолкнешь.

Кажется, палочка в руках прибавляет мне уверенности, я как будто становлюсь сильнее оттого, что она со мной.

— Девочка, ты, кажется, не поняла — в доме моего отца в меня ударило моим же заклинанием. У тебя нет магии, не обнадёживай себя, — смеётся Константин, презрительно глядя то на меня, то на палочку в моих руках.

Зря он это, ой как зря!

— Светилиум огнес! — вспоминаю единственное заклинание, которое уже использовала, из моей палочки сыпятся искры, и фрак Константина вспыхивает ярким пламенем...

1. Уж попала так попала

Оксана...За две недели до.

Уж попала, так попала. Настолько, что ненавижу и свою работу, и саму себя. За что? А за то, что я такая мямля, плакса, за то, что не могу отстоять себя и боюсь... да каких-то мелких пакостников я боюсь! Которые говорят «чо» вместо «что», пишут с ужасными ошибками, учатся на двойки, и ничегошеньки из себя не представляют! Вот как так? Неужели я четыре года училась в универе, чтобы чувствовать себя такой бессильной?

И директор... Если вначале он помогал мне, давал советы как молодому специалисту, то теперь в ответ на мои жалобы только презрительно поджимает губы и говорит, что я уже достаточно проработала, и должна справляться сама. А как тут справиться, если стоит отвернуться – к карте мира уже приклеена жвачка, стоит начать объяснять новую тему – двоичник Иванов начинает строить на последней парте пирамиду из стульев, а класс одобрительно смеётся?!

Мой крик никакого толку не даёт, меня как будто не замечают. Ни с кулаками же мне на этих подонков кидаться? А хочется, ой как хочется. Но вместо этого я бессильно вонзаю ногти в ладони и говорю себе, что через пятнадцать минут урок закончится, я смогу запереться в кабинете, и как следует поплакать.

Ну а что мне ещё остаётся, если я совершенно не умею держать дисциплину? В универе нас учили чему угодно, но только этому. Не припомню, чтобы нам рассказывали, как поставить на место кучу ржущих оболтусов. А я ведь всё внимательно слушала, красный диплом тому доказательство. Только ничем он мне не помогает, красный диплом. И завтра на уроках снова придётся сжимать руки в кулаки, и пытаться не разреветься.

Радует, что не все ученики такие, как Иванов, некоторые мне

сочувствуют, поддерживают меня. Частенько после уроков ко мне подходят девочки, говорят, что не понимают, как я с ними всеми справляюсь, и желают мне сил и терпения.

Да уж, не думала я, устраиваясь в начале года учителем географии, что каждый новый рабочий день будет становиться для меня очередной проверкой на прочность. Проработав в школе всего полгода, я уже всерьёз задумываюсь, не уволиться ли мне, и не пойти работать во «Вкусно и точка». Ну а что мне терять? Хуже, чем в школе уже точно не будет. Да уж, Оксана Леонидовна, уж попала, так попала, если всерьёз рассматриваешь такие варианты.

Я протираю салфеткой заплаканные глаза и начинаю искать своего кота, полосатого красавца Тимошку. Пожалуй, в последнее время только ради него я заставляю себя вставать и идти на ненавистную работу. Котик сам себя не накормит, и он не виноват в том, что у его невезучей хозяйки ничего не выходит с дисциплиной на уроках.

Когда мне было восемнадцать, у меня умерла бабушка, и мне досталась от неё однокомнатная квартира. Я взяла Тимошку, съехала от родителей и начала взрослую жизнь. С первого курса после паршла в школу – работать воспитателем продлёнки у младших классов. Так что родители давно меня не содержат, и если я не справлюсь и уволюсь... боюсь, что они сильно во мне разочаруются.

– Тимошка, ты куда от меня спрятался? – я смотрю на кровати, под кроватью, но в комнате кота не нахожу.

Иду на кухню, и да, Тимошка оказывается там. Лежит возле своих мисок с нетронутыми едой и водой.

– Тимошка, у тебя что, совсем нет аппетита? – я беру кота на руки и чувствую, что его тело слишком мягкое, слишком безвольное.

Неужели он заболел? Да быть такого не может! Только не это! Я не перенесу, если что-то случится с моим любимцем!

– Тим, ну посмотри на меня, – уговариваю я своего питомца.

Тимошка пытается открыть глаза, но даже это у него не получается – глаза подёрнуты какой-то плёнкой. Трогаю носик кота – он

оказывается совершенно сухим. Подтвердились мои самые ужасные страхи, мой кот заболел!

Бегу в комнату, хватаю переноску, укладываю туда Тимошку, быстро одеваюсь, и, чуть не забыв закрыть квартиру, пулей вылетаю из дома. Нам срочно нужен ветеринар!

На улице зеленеют молодые деревья, поют птички, но я не обращаю на всю эту красоту никакого внимания, и бегом покидаю двор. Пролетаю с переноской по улице вдоль домов, добегаю до перекрёстка. Нужно торопиться, я же не знаю, насколько опасна болезнь Тимошки!

То ли я не обращаю внимание на цвет светофора, то ли какая-то машина пролетает на красный – но я прихожу в себя оттого, что в меня влетает что-то огромное. Я отрываюсь от земли, переноска вылетает из моих рук, Тимошка истошно кричит, но я уже ничем не могу ему помочь, ведь всё моё тело пронзает дикая боль.

Не так я представляла свою смерть, совершенно не так – проносится в моей голове, и я теряю сознание.

Не знаю, сколько по времени я пребываю в забытии, но прихожу в себя я оттого, что мой нос щекочет аппетитный запах чего-то вкусного. Борщ? Шашлычок? Свиные отбивные? Или всё сразу? Я открываю глаза, и... закрываю их снова. Потом вновь открываю. Это что, сон? Что происходит? Почему я сижу за огромным обеденным столом, уставленным разными яствами в компании дам и господ, одетых, как одевались веке в... девятнадцатом?

И почему я вообще это вижу? Понимаю, если бы я была учителем истории, такие сны были бы неудивительны. Но я географ, мне должны сниться тёплые острова, или ещё что-то в этом роде, а не званный обед под гобеленами с драконами.

– Адриан, передай мне, пожалуйста, блюда с форелью, – сидящая неподалёку от меня красивая светловолосая дама лет сорока улыбается сидящему во главе стола солидному мужчине в синем фраке и с белой совой на плече.

– Всё, что попросишь, дорогая Аннет, – мужчина берёт лежащую по правую руку от него палочку из красного дерева, протягивает её вперёд, произносит какую-то непонятную фразу, из кончика палочки сыпятся искры, а лежащее посреди стола блюдо с рыбой... поднимается в воздух! Я протираю глаза, вновь смотрю на медленно плывущее в сторону дамы блюдо, и совершенно ничего не понимаю.

– Сестрёнка, ты что, впервые видишь левитацию? Как-то твоя челюсть низковато отвисла, – сидящий по правую руку от меня вихрастый подросток с соколом на плече пихает меня в бок.

– Ай, что ты делаешь! – взвизгиваю я, локоть у парнишки оказывается на редкость острым.

Вот нельзя было хотя бы во сне избавить меня от «приятной» компании подростков!? Разум, зачем ты это со мной делаешь, зачем так жестоко надо мной шутить?

– Александр, не издевайся над сестрой, – строго хмурится Адриан. – Это ты готовишься к поступлению в Академию магии, а наша девочка готовится стать женой, и даже слов таких не знает!

– Вот именно, не знает, – поддакивает своему хозяину сидящая у него на плече сова.

– Хорошо, папа, больше не буду, – послушно кивает подросток и пихает меня под столом ногой.

Вот же гадёныш! Смотрю, как Адриан лёгким движением палочки опускает блюдо возле Аннет, и пытаюсь пнуть Александра ногой в ответ. Это оказывается не очень-то удобно – я тут же запутываюсь в длинной юбке. Опускаю взгляд вниз, чтобы посмотреть, что на мне надето, и упираюсь взглядом в глубокое декольте. Батюшки мои, что это за безобразие?

Рассматриваю сидящих за столом дам и вижу, что их декольте не менее глубокие. Ну, хотя бы не я одна тут одета как девушка лёгкого поведения, хоть что-то радует.

– Окси, а почему ты ничего не кушаешь? Тебе нужно набираться сил перед предстоящей поездкой, – дама, лакомящаяся форелью,

обращает внимание на моё замешательство. – Дорогой, передай, пожалуйста, нашей доченьке что-нибудь вкусненькое.

Мужчина вновь берётся за палочку, и ко мне плывут салатик и аппетитные пирожные.

– С-спасибо, – благодарю я и накладываю себе салат.

Очень даже вкусный, настолько вкусный, что мне начинает казаться, что это не сон, а реальность.

Я щипаю себя за руку – обычно это помогает мне проснуться, но сейчас ничего не происходит. Я, как сидела в старинной зале за обеденным столом в компании своих «родителей», «братца» и их гостей, так и сижу. Странно. Очень странно. Если щипки не сработали, может, мне стоит подёргать себя за волосы?

Дёргаю себя за упругий пепельный локон (и откуда у меня такая красота, всегда была светло-русой и с прямыми волосами), но это тоже не помогает. Приходится признаться себе, что я застряла в этом странном месте. И возможно, это вовсе не сон.

Приглядевшись внимательнее, я понимаю, что у каждого мужчины и даже у моего «братца» Александра по правую руку лежат палочки из разных пород дерева. А ещё у каждого на плече сидит птица. У кого ворон, у кого голубь, у кого чайка, у кого вообще птичка неизвестного мне рода-племени.

Судя по всему, я попала в какую-то магическую вселенную наподобие Гарри Поттера. Только вот почему у меня и всех остальных дам за столом нет своих птиц и волшебных палочек? Я бы с удовольствием что-нибудь наколдовала! Когда ещё подвернётся такая возможность?

– Дети, вам, наверное, наши взрослые разговоры неинтересны. Можете пойти к себе, и заняться подготовкой к поездке, – говорит мой здешний папа, когда я уминаю салатик и пирожные.

– Спасибо, отец, – мой братец встаёт из-за стола, одаривает гостей лёгким поклоном, прихватывает свою палочку и направляется к выходу.

Тоже раскланиваюсь, и, чуть не запутавшись в длинной юбке, спешу вслед за Александром. Точнее, Саньком, как я его про себя назвала. Какой из него Александр? Не дорос ещё.

Выйдя из залы, я оказываюсь в широком коридоре, освещённом прикреплённым к стенам светильниками. Разумеется, не с лампочками, а со свечами – я вообще ещё ничего современного в этом доме не видела. Санёк подходит к одному из светильников, дует на свечи, и они потухают. Интересно, что он задумал?

Братец протягивает к светильнику волшебную палочку, и я понимаю, что у него на уме. Он хочет зажечь свечи снова!

– Светилиум огнес! – приказным тоном командует мой братец, и из кончика его волшебной палочки вырывается сноп голубых искр.

Но свечи не загораются. Сокол Санька сокрушённо покачивает головой и неопределённо хмыкает.

– Что, не получилось? – злоратно интересуюсь я. – Дай-ка мне свою палочку, я покажу тебе, как надо!

– Волшебную палочку тебе дать? Насмешила, – презрительно фыркает Санёк. – Может тебе ещё дать покататься на моём драконе?

– Было бы неплохо, – я делаю шаг вперёд. – Но это потом, а пока гони палочку, малолетка.

– Не наглей, девчонка, я, вообще-то, будущий маг, – Санёк поднимает палочку над головой. – Иди платья собирай, тебе надо думать о том, чтобы будущему мужу понравиться, а не о магии.

– Давай я сама решу, о чём мне думать! – я протягиваю руку и ловко выхватываю палочку из пальцев Санька.

Ну а что? Я же не всегда была плаксивой мямлей и плаксой, я такой только во время работы в школе стала. А в детстве я была тем ещё сорванцом. Лазала с мальчишками по деревьям и играла в казаки-разбойники. Пришло время вспомнить былые навыки и вернуться к себе прежней.

– Светилиум огнес! – я резко выбрасываю руку с палочкой вперёд, направляя её на одну из свечей.

Ничего не происходит. Только сокол Санька налетает на меня и пытается клюнуть.

– А ну-ка отдай! – Санёк тоже кидается на меня, пытаюсь отнять свою вещь. – Родители узнают и тебе не поздоровится!

– Светилиум огнес! – не обращая внимания на усилия братца и его разумной птицы, я вновь пытаюсь зажечь свечу.

Представляю, как она горит, как жаркое пламя освещает весь коридор, как мне становится тепло...

Кажется, на этот раз я делаю всё правильно: из кончика палочки вырывается сноп золотистых искр, вспыхивают все три задутые Саньком свечи, и я довольно улыбаюсь – выкуси, братец! Видел, что могут девчонки!

– Окси, что ты натворила! – в глазах Санька я вижу нешуточный страх, и бросив взгляд на подсвечник, понимаю из-за чего.

Я подожгла не только свечи, но и стену, на которой висит подсвечник! Хищные языки пламени быстро расползаются по коридору, ползут к двери, ведущей в обеденную залу...

– Папа! Помоги! – кричит Санёк, и на его голос выбегают все гости во главе с Адрианом и Аннет.

Мужчины выбрасывают вперёд свои палочки, говорят какие-то непонятные фразы, из их палочек ударяют струи воды, и огонь быстро удаётся потушить.

– Окси, а ну-ка отдай брату палочку! – строго приказывает мне отец, опуская свою с капающей из её кончика водой.

– Окси, как ты посмела пытаться колдовать! – мама выхватывает у меня из рук дымящуюся палочку, и передаёт её трясущемуся от страха братцу. – А ну-ка марш в свою комнату! Ты наказана!

– Но... – пытаюсь было сопротивляться я, но вижу не менее десяти пар разгневанных глаз и решаю, что лучше мне и правда отсюда сбежать.

Я отдаю Саньку его палочку, и, краем уха слыша, как мои новообъявившиеся мама и папа извиняются перед гостями, отправляюсь